

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

Студент

М.Ф.О. Байрамов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

УК РФ в ст. 37 закрепляет право каждого на необходимую оборону, то есть активное отражение угрожающей гражданину опасности является его естественным и законным правом. Однако, как показывает анализ практики, нередко возникают трудности в квалификации правильной реализации этого права. Данное обстоятельство определило выбор темы данной выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной. Предмет исследования – уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика по данной проблеме.

Цель исследования состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проследить историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации; проанализировать понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключаящего преступность деяния; охарактеризовать понятие и юридическую природу превышения пределов необходимой обороны; рассмотреть объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны; исследовать деятельность сотрудника ОВД как сферу осуществления необходимой обороны; изучить проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны	7
1.1 Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации	7
1.2 Понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния.....	12
Глава 2 Превышение пределов необходимой обороны	25
2.1 Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны	25
2.2 Объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны	27
Глава 3 Особенности применения необходимой обороны сотрудниками ОВД	39
3.1 Деятельность сотрудника ОВД как сфера осуществления необходимой обороны	39
3.2 Проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД.....	40
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что исследование обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, занимает важное место в науке уголовного права. Традиционно большое внимание уделяется необходимой обороне.

Как известно, в последние годы в России складывается тяжелая криминогенная ситуация. В январе – ноябре 2020 года по данным МВД России зарегистрировано 1841,3 тыс. преступлений. При этом с использованием оружия совершено 6,7 тыс. преступлений [40]. В этих условиях особую актуальность приобретает усиление охраны прав и интересов личности, общечеловеческих ценностей. Это касается таких естественных и неприкосновенных (неотчуждаемых) благ, как жизнь и здоровье человека, его свобода и личная неприкосновенность, честь и достоинство. Поэтому многое сегодня зависит от эффективного использования уголовно-правовых средств, в том числе необходимой обороны.

В первую очередь, на защиту этих общечеловеческих благ направлена глава 2 Конституции РФ [19]. Часть 1 статьи 45 Основного закона гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в части 2 указанной статьи закреплено конституционное положение о том, что защита личности допустима всеми не запрещенными законом способами.

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет право на необходимую оборону в статье 37. То есть активное отражение угрожающей гражданину опасности является его естественным и законным правом, но с уголовно-правовой точки зрения нередко возникают трудности в квалификации правильной реализации этого права.

В юридической литературе существует достаточное большое количество исследований, посвященных институту необходимой обороны. Среди правоведов, интересующихся данной темой, следует отметить таких специалистов, как В.М. Баранов, Е.В. Благов, П.С. Дагель, В.А. Елеонский,

И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, М.С. Строгович, Н.А. Стручков, А.Н. Трайнин, А.Н. Игнатов, А.В. Наумов, А.В. Неврев, В.С. Нерсесянц, Б.Т. Разгильдиев и других.

Несмотря на значительный интерес исследователей к институту необходимой обороны, множество спорных вопросов его реализации по-прежнему не нашли своего решения, а анализ практики показывает, что законодательство о необходимой обороне нуждается в дальнейшей корректировке. Данное обстоятельство определило выбор темы данной выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной.

Предмет исследования – уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика по данной проблеме.

Цель исследования состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проследить историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве российской федерации;
- проанализировать понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния;
- охарактеризовать понятие и юридическую природу превышения пределов необходимой обороны;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны;
- исследовать деятельность сотрудника оwd как сферу осуществления необходимой обороны;

- изучить проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника оВД.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды следующих авторов, занимающихся анализом вопросов, связанных с необходимой обороной: В.И. Акимочкина, А.С. Аршинова, И.А. Бобракова, В.В. Гончар, Н.А. Егоровой, А.Г. Егорова, А.Ф. Кони, В.В. Меркурьева, Н.Н. Паше-Озерского, А.Н. Попова и других.

Методы исследования. К использованному комплексу методов исследования относятся: исторический метод, диалектический метод познания, метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, системный подход: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический и иные методы научного исследования.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства о необходимой обороне.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Во введении показана актуальность темы ВКР, определены её объект, предмет, цели, задачи и методы.

В первой главе ВКР дается уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны.

Во второй главе ВКР раскрывается сущность превышения пределов необходимой обороны.

В третьей главе ВКР рассмотрены особенности применения необходимой обороны сотрудниками ОВД.

В заключении представлены общие выводы по работе.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны

1.1 Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве Российской Федерации

Большую роль в понимании современного права играет метод исторического анализа, посредством которого есть возможность выявить тенденции развития законодательства, а также спрогнозировать пути его совершенствования в перспективе, понять логику законодателя в сотворении конкретной нормы права.

Первым источником, где упоминалась необходимая оборона, является Русская правда. В этом памятнике права на общих законодательных положениях существовало представление о необходимой обороне, а также о превышении пределов необходимой обороны. Так, например, в ст. 38 данного нормативно-правового акта указано: если убьют вора на своем дворе, или у клети, или у хлева, то тот убит, если же вора додержат до рассвета, то привести его на княжеский двор, а если его убьют, а люди видели вора связанным, то платить да него [37]. Таким образом, допускалось причинение смерти во время посягательства и в момент исходящей от злоумышленника опасности. После того, как его нейтрализовали и посягательство прекратилось, необходимо было привести правонарушителя на «княжеский двор». Если же он был убит, а люди видели его связанным, то приходилось платить за убитого вора.

Таким образом, Русская правда позволяла защиту главным образом от имущественных посягательств. А.Ф. Кони подчеркивал, «что нарушение личных прав влекло за собой неограниченный самосуд» [18, с. 88]. Можно с уверенностью сказать, что при становлении института необходимой обороны главной проблемой было ограничение произвола и самоуправства.

Анализируя такие памятники права, как Судебник 1497 и Судебник 1550 года, можно увидеть, что вопросу о необходимой обороне в текстах

данных документов не уделялось внимание и не было упоминаний о правомерном причинении вреда посягающему в защиту имущества или личности [16, с. 52].

Развитие законодательных положений о необходимой обороне в Соборном Уложении 1649 года можно считать отправной точкой формирования института необходимой обороны. С началом царствования династии Романовых были расширены пределы необходимой обороны. В частности, признавалась правомерной оборона личности человека и его имущества. При этом указывалось, что самосуд недопустим, так же, как и излишняя жестокость в ходе самообороны [41, с. 200].

Анализ статьи 16 главы XXII Соборного Уложения показал, что в ряде случаев необходимая оборона была не только правомерна, но и необходима, являлась обязанностью. Например, для слуг, которые должны были всячески оберегать своего хозяина от преступников. Если же они не проявляли в этом должного рвения, или же оказывали помощь преступникам в нападении на господ, то за это полагалась смертная казнь. В то же время следует отметить, что, несмотря на наличие элементов института необходимой обороны в Соборном Уложении 1649 года, по сути официально он регламентирован не был, то есть необходимая оборона, еще не сформулирована в качестве обстоятельства, исключающего вменение совершения общественно опасного деяния.

На дальнейшее развитие института необходимой обороны повлияли принципы немецкого законодательства, которые сужали рамки для защитительных действий. Такое влияние отразилось в Воинских Артикулах Петра 1. Впервые в этом документе появляется понятие «нужное оборонение», правила которого излагались в главе смертоубийства. В Артикуле встречается упоминание о правомерном причинении смерти посягающему: «Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякаго наказания свободен» [3]. Вместе с тем Артикул устанавливал, что необходимо доказать правомерность

причинения смерти посягающему; перечислялись условия (пределы) необходимой обороны, при которой она считается правомерным действием и освобождает от уголовной ответственности.

Для того, кто превысил пределы необходимой обороны, Артикул предусматривал наказание в виде заключения в тюрьму, штрафа или телесного наказания. Также превысивший пределы необходимой обороны должен был покаяться в церкви.

В соответствии с нормами Артикула, при необходимой обороне объектами защиты являлись жизнь и здоровья лица, подвергшегося нападению, то есть по факту речь идет о самообороне [50, с. 15].

После царствования Петра I значительных законов, затрагивающих тему необходимой обороны, создано не было. В период правления Елизаветы в 1745 году была сформирована Уложенная комиссия, которая занималась разработкой нового уголовного кодекса. Однако проект данного кодекса Елизавета не подписала и все сошло на нет.

Только в период правления Николая I была осуществлена масштабная систематизация российского законодательства. Уголовное законодательство было кодифицировано в 1832 году. В Своде законов Российской империи вопросы необходимой обороны рассматривались как в общей, так и в особой части. В указанном нормативно-правовом акте отсутствовало понятие «превышение необходимой обороны», но условия её правомерности были указаны. К ним, в частности, относилось: соразмерность средств защиты и средств нападения; наличие опасности. Кроме того, было указано, что жертва нападения должна использовать все возможности, чтобы убежать от нападающего.

Также в Своде указывалось, что не считается преступной защита третьих лиц. Помимо жизни, здоровья и имущества, в обновленном законодательстве указывалось, что объектом нападения может быть и целомудрие женщины.

Следующим документом, содержащим нормы о необходимой обороне, было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее –

Уложение 1845 года). Это был весьма объемный кодекс, который включал 12 разделов и 2224 статей. Понятие необходимой обороны было сформулировано в ст. 98 г., а статьи 107-109 подробно определяли содержание этого института. Данные статьи расположены в отделе II «О причинах по коим содеянное не должно быть вменяемо в вину» главы III «О определении наказаний по преступлениям».

В анализируемом нормативно-правовом акте указывалось, что необходимой обороной являются насильственные действия обороняющегося, направленные на нападающего. Также допустима защита от третьих лиц. При этом в Уложении 1845 года указывалось, что необходимая оборона возможна лишь тогда, когда избежать нападения было никак нельзя, при этом злоумышленник покушался на здоровье, жизнь и имущество, а также, если нападавший является вором или разбойником, или «вторгнулся с насилием в жительство оборонявшегося» [49]. В Уложении 1845 года так же, как и в Своде законов Российской империи отмечались пределы необходимой обороны, однако сформулированы данные нормы были нечетко, было лишь указано, что оборона должна соответствовать нападению во времени.

Также в анализируемом документе отмечалось, что к необходимой обороне следует относить и причинение вреда вору, которого поймали с поличным, и он при этом пытался сбежать. Однако вряд ли можно приравнять вред пойманному на воровстве либо порче имущества лицу и необходимую оборону при нападении на гражданина. Кроме того, в Уложении 1845 года считалось, что к необходимой обороне приравнивается вред именно причиненный вору, посягающему на имущества обороняющегося лица. То есть здесь объектом защиты помимо жизни, здоровья лица, а также целомудрия женщины является имущество, то есть налицо расширение объектов защиты [24, с. 131].

В Уголовном Уложении 1903 г. предусматривались наказуемые случаи, при которых усматривалось превышение пределов необходимой обороны, состоящих в несоразмерности нанесения вреда, а так в несвоевременности

защиты. То есть здесь, в отличие от Уложения 1845 года, сделано упрощение относительно правомерности необходимой обороны, а именно, что возможность защитительных действий предоставляется вне зависимости от того, могут ли оказать помощь представители власти или нет. Кроме того, исключилась защита жилища.

Среди документов советской власти, содержащих нормы и необходимой обороне, следует отметить Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». В ст. 15 данного документа было указано, что лицо, совершившее насилие в отношении личности нападающего на него, наказанию не подвергается.

В «Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (далее – Основы 1958 года) в ст. 13 указано, что действия лица, совершенные им в условиях необходимой обороны, не являются преступными и не подлежат наказанию. Как видно, норма Основ 1958 года отличается от подобной нормы в УК РСФСР 1926 года. В уголовном кодексе 1926 года действия лица при необходимой обороне считались преступлением, но наказания за них не подразумевалось. Также особенностью Основ 1958 года было введение нормы о превышении необходимой обороны, а также указание на общественные интересы, защита которых допустима при осуществлении гражданами права на необходимую оборону. Данное в «Основах» 1958 года определение необходимой обороны в неизменном виде было принято в УК РСФСР 1960 года [2, с. 9].

Принятый в 1996 г. и вступивший в силу с 1 января 1997 г. Уголовный кодекс Российской Федерации [48] исходит из приоритета интересов личности и основывается на строгом соблюдении данного принципа. На данном этапе необходимая оборона находит закрепление в уголовном законодательстве как одно из основных прав человека, из чего вытекает признание его самостоятельного характера.

1.2 Понятие и условия правомерности необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния

Современное уголовное законодательство РФ содержит условия, при соблюдении которых необходимая оборона будет считаться правомерной.

Укажем данные условия:

- условия правомерности, относящиеся к посягательству. Данные условия регламентируют, какими должны быть действия нападающего, чтобы обороняющийся имел право на реализацию необходимой обороны;
- условия правомерности, относящиеся к защите. Данные условия регламентируют, какими должны быть действия обороняющегося, чтобы он мог реализовать свое право на необходимую оборону и при этом не был привлечен к уголовной ответственности за причинение вреда нападавшему [13, с. 121].

Условий правомерности необходимой обороны при посягательстве три:

- общественная опасность посягательства, т. е. посягательство должно угрожать личности и правам обороняющегося или других лиц, либо общественным интересам;
- наличность посягательства, то есть посягательство уже должно начаться, но еще не закончиться;
- действительность посягательства, его реальность, а не воображаемость.

Для того, чтобы действия обороняющегося были правомерными, посягательство на него должно быть общественно опасным. Конечно, степень общественной опасности является оценочной категорией, и во многом зависит от того, кто её оценивает, то есть она субъективна. Для одного лица то или иное обстоятельство может быть значительным, а для другого – нет. К сожалению, ни на законодательном уровне, ни в юридической литературе четких критериев определения степени общественной опасности нет. Как

показывает анализ практики по делам о необходимой обороне, суд, как правило, исходит из логики и здравого смысла, учитывая при этом реальный вред, который мог быть причинен нападавшим обороняющемуся [14, с. 66].

Рассмотрим два уголовных дела. 23 августа 2018 года примерно в 05 часов 15 минут гражданин С. вышел покурить на балкон и увидел, что какой-то парень пытается взломать дверь его автомобиля. С. достал охотничье ружье и выстрелил в парня, прострелив ему голень. Суд признал действия С. выходящими за пределы необходимой обороны, поскольку потерпевший Л. своими действиями не создавал угрозу жизни С., который сразу выстрелил из ружья, хотя мог просто окрикнуть гражданина Л., либо вызвать сотрудников полиции [47]. Как представляется, в данном случае ситуация очевидна, однако в судебной практике чаще встречаются неоднозначные примеры. Так, гражданин М., будучи охранником склада, совершал обход территории в темное время суток и увидел, что один из боксов пытается взломать злоумышленник. М. подбежал к нему с целью предотвратить взлом, однако взломщик накинулся на охранника с монтировкой. М. успел уклониться от удара и применил пневматический пистолет, выстрелив взломщику в предплечье. Суд посчитал действия охранника М. правомерными, так как в действиях злоумышленника была угроза жизни [45].

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что применение средств самообороны будет относиться к необходимой обороне при условии, если действия злоумышленника перешли от посягательства на имущество к посягательству на жизнь.

Наличность посягательства – это временные рамки, в течение которых у защищающегося лица имеется право необходимой обороны [4, с. 159].

Посягательство будет считаться наличным в двух случаях: если оно уже началось, но еще не закончилось; посягательство не началось, но имеется очевидная угроза его непосредственного осуществления. Последнее условие также нашло свое закрепление в постановлении Пленума Верховного суда РФ (далее – Постановление Пленума № 19) [29].

Нападение является наличным на протяжении всего посягательства, пока оно не окончилось, пока не перестала существовать опасность для правоохраняемых интересов. Нападение остается наличным в тех случаях, когда оно прекращено лишь на некоторое время, то есть, исходя из фактической обстановки, оно приостановлено, но может продолжиться в любой момент. Посягательство не является наличным, когда оно закончилось, и, исходя из ситуации, нет никакой опасности.

Моментом окончания нападения является фактическое прекращение общественно опасных действий (абз. 2 п. 5 Постановления Пленума № 19), а также факт осознания лицом окончания посягательства. То есть кратко можно сформулировать так: есть реальное нападение – есть право на необходимую оборону; нет нападения, либо оно уже завершилось – отсутствует право на необходимую оборону [5, с. 158].

По мнению Н.Н. Паше-Озерского, посягательство считается оконченным в нескольких случаях: добровольное прекращение, появление препятствий, которые становятся непреодолимыми для посягающего ввиду отсутствия необходимых средств, и при этом он не возобновляет свои действия; вынужденное прекращение в силу преодоления посягавшего и отражения его нападения; достижение посягавшим своей цели с нарушением интересов личности и общества [32, с. 92].

Таким образом, для признания необходимой обороны оконченной необходим как объективный критерий, иными словами, момент фактического окончания посягательства, так и субъективный, иными словами, осознание защищающимся лицом окончания посягательства.

Вопрос о наличии посягательства или его оконченности относится к числу сложных, и поэтому решаться он должен не только с учетом объективных признаков, но и с учетом субъективного состояния обороняющегося лица.

Оборона недопустима против подготавливаемого или предполагаемого преступления в будущем, в связи с чем возникают споры о том, правомерно

ли установка специальных защитных механизмов, которые устанавливаются для того, чтобы пресечь возможное посягательство на имущество и нанести вред посягающему. К таким устройствам относятся различные капканы, подключенная к источнику напряжения колючая проволока и т.д. В законодательстве ничего о таких устройствах не сказано. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что подобные приспособления могут оказать вред не только посягающему, но и третьим лицам, в силу обстоятельств, оказавшихся в зоне их действия. Немаловажен тот факт, что защитные установки могут причинить вред больший, чем потенциально причиненный, тогда возникает ситуация превышения пределов необходимой обороны.

На наш взгляд, представляется возможным условное деление автоматически срабатывающих средств на несколько групп (А, Б, В) в зависимости от объекта защиты и от степени вреда, который наносится посягающим. К первой группе «А» следует отнести такие средства, которые не наносят вред здоровью, но вызывают останавливающее воздействие: сигнальные ракеты, срабатывающие при проникновении; громкие звуковые сигналы; средства задымления; такие приспособления следовало бы использовать для защиты жилища, поскольку такого рода приспособления являются достаточными как для отпугивания злоумышленников, так и для информирования граждан, находящихся в зоне действия такого устройства, о том, что конкретный объект подвержен посягательству. Ко второй группе «Б» можно отнести приспособления, которые могут нанести или наносят легкий вред здоровью: ограждения, находящиеся под напряжением, не опасным для жизни человека; автоматически срабатывающие приспособления аэрозольного типа, оснащенные слезоточивыми и раздражающими веществами. Использование такого рода приспособлений представляется возможным для охраны территории предприятий, заводов, с обязательной установкой знаков, информирующих о том, что такой объект находится под защитой автономно срабатывающих устройств. К третьей группе «В» следует

отнести приспособления, которые при срабатывании могут вызывать летальный исход, либо нанести тяжкий вред здоровью, к таким устройствам можно отнести различного рода взрывчатые вещества, ограждения с высоковольтным напряжением и т.д. Такого рода приспособления следует исключить для использования частными лицами. Единственным возможным вариантом использованием таких устройств может послужить установка их для защиты объектов наивысшей государственной важности, где в случае несанкционированного проникновения может возникнуть реальная угроза безопасности государства [1, с. 57].

На наш взгляд, возможны ситуации, при которых само приготовление к посягательству будет обладать большой опасностью, если оно будет точно и детально подготавливаться, и в момент перерастания из приготовления в непосредственное посягательство у обороняющегося не представится возможности для применения защитительных действий, когда посягательство будет уже окончено. Но для этого необходимо проводить детальную проверку для выяснения вопроса о том, создавалась ли действительная опасность и мог бы нападающий действительно перейти от приготовления в непосредственное нападение в конкретный момент. Также при рассмотрении вопроса о возможности защитительных действий в необходимой обороне на подготовительном этапе посягательства, на наш взгляд, можно исходить из следующего: необходимую оборону на подготовительном этапе возможно осуществить не самим лицом, на которое направлено посягательство, а лицом, которому стали известны данные о подготовке к противоправному посягательству на конкретное лицо, но, исходя из сложившейся обстановки, он не мог предпринять никакие иные защитительные действия, кроме как своими силами предотвратить совершение общественно опасного деяния.

Для правильной оценки правомерности защитительных действий во времени нужно установить не только начальный момент посягательства, но и его конечный момент, поскольку оборона не может быть признана правомерной, если она была совершена уже после того, как нападение было

предотвращено или окончено и отпала необходимость в дальнейших защитительных действиях. Посягательство считается оконченным в следующих случаях: когда обороняющееся лицо противопоставило нападению достаточные защитительные действия и нападающий больше не может совершать противоправные действия (например, при нападении было использовано оружие, но в ходе развития событий обороняющийся выхватил его и потребовал прекратить нападение); второй случай связывается с тем, что посягающий в силу различных причин не может преодолеть препятствия (не может проникнуть в хранилище, не обладает специальными средствами); когда посягающий фактически окончил посягательство и добился намеченного результата, нарушив охраняемые законом интересы [22, с. 34].

Третье условие заключается в том, что посягательство должно быть действительным (реальным), а не воображаемым. Под действительностью посягательства в теории уголовного права принято понимать объективно существующую опасность для охраняемых законом прав и интересов, а не выдуманной, не должна быть воображаемой иллюзией в сознании того лица, который считает, что ему грозит опасность [41, с. 125].

Это значит, что посягательство существует реально, другими словами, не является плодом воображений обороняющегося. В противном случае гражданин ошибочно полагает, что защищается от лица, которое на самом деле не осуществляет посягательства и тем самым приносит ему неправомерный вред. Это так называемая мнимая оборона. Правомерность в таких случаях устанавливается по правилам фактической ошибки, и суды уже по своему усмотрению оценивают, как обстановку происшествия, так и субъективное отношение лица [5, с. 97].

Рассмотрим пример. Гражданин В., проживающий в общежитии, возвращаясь домой из гаража в темное время суток, увидел около подъезда трех молодых людей, распивающих спиртные напитки. Когда В. зашел в подъезд и начал подниматься на свой этаж, он услышал, что молодые люди также зашли в подъезд и поднимаются. На судебном заседании В. пояснил, что

ему показалось это подозрительным и он достал из хозяйственной сумки топорик, который нес домой из гаража. Когда В. поднялся на свой этаж и остановился у двери в свою комнату, молодые люди также поднялись и оказались с гражданином В. на одной площадке. В руках молодые люди держали по бутылке пива и В. показалось, что один из парней замахивается на него, поэтому В. бросился на него и нанес топориком по правой руке пострадавшего 2 удара. В ходе следствия было установлено, что один из молодых людей был соседом обвиняемого и он вместе с друзьями поднялся к себе в комнату для продолжения вечера. В действиях молодых людей не было направленности на причинение вреда здоровью гражданина В. Суд учел все обстоятельства по уголовному делу и признал гражданина В. виновным в причинении тяжкого вреда здоровью человека [44].

Примером мнимой обороны также может послужить следующий пример. Гражданин М. и гражданин П. отбывали вместе наказание за совершение преступления. Гражданин П. имел личную неприязнь по отношению к М. и на фоне этого между ними часто происходили конфликты, достигающие до драки. Под конец отбывания наказания гражданином М. произошел очередной конфликт, в ходе которого П. пытался удушить М., но были разняты, после чего П. высказывался в адрес М., что после того, как он освободится, убьет гражданина М. М. воспринимал эту угрозу как реальную, поскольку гражданин П. отбывал наказание за убийство и постоянно проявлял агрессию по отношению к М. и присылал ему письма с угрозами. Гражданин М. после отбывания наказания проживал по прежнему адресу, который знал П. Спустя два года после освобождения М. приблизительно в 21:00 по адресу его проживания раздался звонок в дверь. Гражданин М., опасаясь за свою жизнь, взял в руки железную арматуру, стоявшую около двери. Открыв дверь, он увидел гражданина П., испугавшись за свою жизнь он ударил этой арматурой по голове П., который после удара упал на пол в бессознательном состоянии. В результате полученного удара гражданин П. скончался на месте. При дальнейшем изучении обстоятельств дела стало известно, что в ходе

допроса третьих лиц, которые отбывали наказание вместе с П. и М., гражданин П. в последние месяцы отбывания наказания искренне раскаивался в своих действиях по отношению к гражданину М., и после освобождения был намерен принести свои извинения.

Тем самым умысла на совершении посягательства у гражданина П. не было, однако М. не знал о том, что П. изменил свое отношение к нему и уже не собирается его убивать или наносить вред его здоровью. Основываясь на своем страхе перед П., зная его характер и отношение к нему М. правомерно признан действующим в состоянии необходимой обороны.

Проанализируем группу условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите. К данной группе можно отнести три условия.

- а) Общественно полезная цель защиты. При необходимой обороне лицо имеет право защищать только интересы, охраняемые законом.
- б) Вред причиняется только посягающему (или посягающим). Вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. То есть если при попытке убийства обороняющийся угрожает причинить вред близкому лицу нападающего, то такое действие не относится к необходимой обороне. В данной ситуации неважно, что таким способом, возможно, обороняющийся пытается воздействовать на нападающего, пытаясь предотвратить посягательство. В этом условии следует говорить о двух значимых моментах:
 - 1) защита выражается в совершении активных действий по причинению физического вреда, и реже имущественного;
 - 2) вред причиняется исключительно посягающему, что является одним из признаков, которые отличают данный институт от крайней необходимости.

В тех случаях, когда посягающий не один, а их несколько, вред может причиняться как всем им, так и любому из них, и не обязательно, чтобы он был

равным для всех. Меры защиты в таких ситуациях зависят от поведения всей группы в целом.

в) Вред при необходимой обороне должен быть соразмерным. Очевидно, что уголовный закон не требует от обороняющегося, чтобы в ходе посягательства он размышлял о том, какие из возможных действий нанесут меньший вред нападающему. Тем не менее, действия подвергшегося посягательству должны быть соразмерны нападению и опасности. Согласно ст. 37 УК РФ, если имеется реальная угроза жизни гражданина, то любой вред, который он причинит нападающему в ходе необходимой обороны, будет считаться соразмерным, даже если обороняющийся убьет нападающего [20, с. 115]. Такой же вывод имеется и в Постановлении Пленума № 19.

Следует также отметить, что право на необходимую оборону возникает и в случае непосредственной угрозы осуществления посягательства (например, демонстрация оружия, взрывчатого вещества, иных предметов, представляющих опасность и т.д.). Главное, чтобы угрозы были связаны с действием, при котором защищаемому был ясен итог посягательства – наступление смерти. Угрозы обязательно должны быть объективными и реальными, иными словами, их реализация в жизни является осуществимой. Если из высказанных намерений причинить вред не вполне ясен конечный итог, следует учитывать подкрепление таких угроз действиями: демонстрацией оружия или каких-то иных предметов, которые могут причинить вред.

Итак, насильственные действия злоумышленника в отношении лица могут выражаться также и в угрозах расправы, обещаниях убить, покалечить, в общем, нанести вред здоровью, если при этом нападающий осуществляет определенные действия в отношении обороняющегося, например, размахивает оружием или ножом. То есть в такой ситуации у лица может

сложиться мнение, что нападающий действительно может выполнить свои угрозы навредить ему.

Так, из приговора Куйтинского районного суда Иркутской области от 15.07.2010 г. в отношении Т, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ следует: Т была замужем за ААВ. После 6 месяцев совместной жизни между ними стали возникать конфликты. Первые конфликты были словесные, потом перерастали в драку. ААВ неоднократно наносил ей телесные повреждения и душил ее. Ранее, когда он ее душил, он не доводил до конца своих действий. 12 ноября ААВ вернулся домой с работы в состоянии алкогольного опьянения. Вел себя он агрессивно, психовал. Находясь на кухне, он стал ее толкать, она ударилась или о печку, или о дверной косяк, между ними завязалась драка – он стал ее оскорблять, бить и душить. Сын ТДА увидев это, стал за нее заступаться, но ААВ его оттолкнул, ТДА упал, заплакал и убежал в другую комнату, а ААВ ее прижал к стене у входа на кухню и стал душить. Она пыталась его оттолкнуть от себя, но не могла. Сколько по времени он ее душил не знает, но, когда ей стало плохо и потемнело в глазах, она хотела его чем-нибудь ударить и схватила со стола, что попало под руку. Один удар она ему нанесла в ягодицу, наносила ли второй удар не помнит. После нанесенных ударов ААВ ее отпустил, отошел от нее и сел на стул в кухне, после этого она увидела, что у нее в руках нож, испугалась, нож бросила на пол, схватила сына ТДА и побежала к соседям, вызывать скорую помощь. На следующий день в полиции она узнала о смерти ААВ. От удушения, которое производил ААВ, у нее на шее остался отпечаток.

Оценивая и анализируя вышеприведенные доказательства в их совокупности, суд считает, что причинение вреда ААВ подсудимой Т не является преступлением, поскольку причинение такого вреда происходило при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предусмотренных ст. 37 УК РФ, в связи с чем, в деянии подсудимой Т отсутствует состав преступления [35].

Как показал анализ судебной практики, по делам о необходимой обороне довольно часто возникают сложности с квалификацией преступления. В связи с недостаточной разработанностью положений о необходимой обороне достаточно часто возникают ситуации, когда граждан незаконно осуждают. Анализ законодательства показывает, что от обороняющегося зачастую требуются либо невыполнимые, либо сложно выполнимые действия. Так, например, когда на человека нападают, он должен немедленно среагировать, то есть оценить характер действий, реальность угрозы и возможность наступления последствий, и, в том числе, отразить посягательство соразмерными защитными действиями. Разумеется, в реальной жизни, когда человек оказывается в подобных ситуациях, далеко не каждый может быстро и трезво оценить сложившуюся ситуацию и предпринять необходимые действия. Во-первых, нападение – это в большинстве случаев стресс для человека. В состоянии стресса, растерянности немногие могут рассуждать здраво, как правило, срабатывает инстинкт самосохранения и человек начинает обороняться от посягающего, не задумываясь при этом, насколько интенсивно и соразмерно его нападение. По нашему мнению, реально размышлять о том, как бы в ходе обороны от посягательства не нанести чрезмерный вред нападающему могут специально обученные военные и работники спецслужб. У обычных граждан таких навыков, как правило, нет. Во-вторых, если нападение произошло ночью, человек становится более расслабленным, более рассеянным, и уже не таким активным как днем; у каждого человека свой темперамент, есть, например, флегматики, иными словами люди, которые в силу своего темперамента достаточно медлительны и не могут быстро анализировать ситуацию и принимать верное решение. Соответственно, защитные действия зависят как от внешней среды, так и от психофизиологических качеств каждого человека [9, с. 240].

Важно понимать, что лицо, на которое осуществляется посягательство, не обязано обороняться. Данное лицо в подобной ситуации, имеет право

выбора, поскольку в ряде случаев его оборонительные, защитные действия могут быть вредны ему самому.

Поскольку разрешение вопроса о правовых последствиях применения обороны лежит полностью на правоприменителе, на практике существует достаточно много ошибок в квалификации действий, совершенных в состоянии необходимой обороны, в большинстве случаев в сторону ужесточения уголовной ответственности обороняющегося, иными словами, их действия квалифицируют как умышленное убийство и причинение тяжкого вреда из хулиганских побуждений и т.д. Поэтому многие граждане, не желая быть незаконно осужденными, предпочитают избегать активного сопротивления нападающему, и в том числе, помогать другим людям, на которых совершается нападение, это сдерживает и активное противодействие преступникам со стороны правоохранительных органов [53, с. 269]. Такие ошибки можно объяснить несовершенством действующего уголовного закона.

Итак, необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу.

Институт необходимой обороны имеет долгую историю. Первым источником, где в законодательных положениях упоминалась необходимая оборона, является Русская правда. В этом памятнике права на общих законодательных положениях существовало представление о необходимой обороне. В настоящее время нормы о необходимой обороне содержатся в ст. 37 УК РФ.

Необходимая оборона – социально и юридически обусловленное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Наличие данной нормы в УК РФ служит интересам предотвращения и пресечения преступлений.

Уголовное законодательство РФ содержит следующие условия, при соблюдении которых необходимая оборона будет считаться правомерной:

- условия правомерности, относящиеся к посягательству. Данные условия регламентируют, какими должны быть действия нападающего, чтобы обороняющийся имел право на реализацию необходимой обороны;
- условия правомерности, относящиеся к защите. Данные условия регламентируют, какими должны быть действия обороняющегося, чтобы он мог реализовать свое право на необходимую оборону и при этом не был привлечен к уголовной ответственности за причинение вреда нападавшему.

При посягательстве необходимая оборона будет законной, если данное посягательство является общественно опасным, наличным и действительным, то есть реальным, а не воображаемым.

Если угроза причинения вреда миновала, либо вред уже наступил, то в таких случаях право на оборону отпадает. При этом для признания необходимой обороны оконченой необходим как объективный критерий, иными словами, момент фактического окончания посягательства, так и субъективный, иными словами, осознание защищающимся лицом окончания посягательства.

Условиями правомерной обороны, относящимися к защите, являются: общественно полезная цель защиты; вред причиняется только посягающему (или посягающим); вред при необходимой обороне должен быть соразмерным.

Глава 2 Превышение пределов необходимой обороны

2.1 Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны

В ходе осуществления защиты при посягательстве нередко происходит причинение вреда посягающему. Институт необходимой обороны, являясь правомерным движением в системе уголовного права, исключает наказание вследствие причинения вреда подобного рода. Иными словами, лицо, которому угрожает опасность в виде причинения вреда его интересам, либо угрозы причинения такого вреда, имеет право на физическое сопротивление. Одним из главных принципов при сопротивлении в ответ на преступное посягательство, которым должен руководствоваться обороняющийся, является соразмерность причиняемого вреда. Если данное условие нарушается, то мы имеем дело с превышением необходимой обороны.

Под превышением пределов необходимой обороны понимается причинение нападающему явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой, тяжкого вреда (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Таким образом, превышением является несоответствие способов и средств самообороны, несоответствие причиненного вреда посягающему. Уголовное наказание лицо несет лишь за причинение предумышленного вреда, неосторожное поведение последствий не несет [15, с. 28].

Достаточно много ученых высказывали свое мнение по вопросу видов превышения необходимой обороны, но хотелось отметить несколько классификаций, которые на наш взгляд, наиболее точно отражают суть данного вопроса.

А.Ф. Кони выделял следующие виды превышения пределов:

- преждевременное употребление силы;
- превышение пределов в собственном смысле;

- насилие, которое совершено после отражения нападения (когда лицо целенаправленно решило отомстить нападающему) [18, с. 90].

М.И. Якубович выделял:

- несвоевременность совершения защитительных действий;
- явная несоразмерность защиты характеру и степени общественно опасного посягательства [55, с. 127].

Исходя из вышесказанного, большинство ученых выделяет два вида превышения: несвоевременность и чрезмерность защитных действий.

М.Д. Шаргородский под своевременностью обороны понимал «состояние, когда нападение уже началось, но еще не закончилось» [54, с. 123].

Законодатель по-разному оценивает правомерность или неправомерность необходимой обороны в зависимости от характера и способа посягательства. Если имеет место реальная угроза жизни и здоровью обороняющегося со стороны посягающего, то при причинении последнему вреда превышение пределов необходимой обороны в ч. 1 ст. 37 УК РФ не предусматривается.

Действия нападающего, являясь причиной спровоцированного сопротивления, носят преступный характер, как угрожающие жизни и здоровью обороняющегося. Однако при более интенсивном, чем нападение, сопротивлении, обороняющийся сам становится субъектом преступления. При таких обстоятельствах, когда обороняющееся лицо превысило пределы необходимой обороны, если судом установлено, что причиненный вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности нападения, государство, в лице суда, станет защищать и охранять уже интересы нападающего.

Однако, как правило, оказывая сопротивление преступному посягательству, обороняющееся лицо не способно оценить характер опасности, и уж тем более при сложившейся обстановке определить, какой силы сопротивление должно пресечь преступное поведение нападающего.

При таком развитии события высока вероятность того, что обороняющееся лицо, не сумев применить должные методы необходимой обороны, станет потерпевшим [25, с. 181].

Правоприменителю в каждой определенной ситуации необходимо досконально изучить все обстоятельства дела, а именно: установить, осознавало ли обороняющееся лицо, что причиненный вред не был необходим, что защита явно не соответствует существующей опасности, желало ли наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда либо смерти, допускало ли, либо относилось к ним безразлично.

Действия лица, превысившего пределы необходимой обороны, уголовно наказуемы. Однако здесь важно заметить, что УК РФ при превышении обороны предусмотрена односторонняя ответственность лица, на которого было совершено посягательство. При этом действия нападавшего нормативно не регулируются. Видимо, по мысли законодателя, лицо, совершившее посягательство и получившее серьезный вред здоровью от оборонявшегося и так уже пострадавшего, в связи с чем привлекать его к уголовной ответственности за нападение не нужно. Однако вряд ли в такой ситуации можно говорить о справедливости наказания. Освобождение пострадавшего от превышения необходимой обороны нападающего от уголовной ответственности идет в разрез с общеобязательными правилами поведения [36, с. 94].

2.2 Объективные и субъективные признаки превышения пределов необходимой обороны

Проблема выявления признаков превышения необходимой обороны заключается в том, что невозможно однозначно судить о соотношении намерений нападающего и реальной угрозы причинения вреда. Поскольку обороняющееся лицо в силу неоднозначной реакции на нападение не способно определить степень угрожающего ему вреда, то и не способно рассчитать силу

своего сопротивления, выбрать способ защиты и возможность применения орудия.

При неожиданности посягательства действия обороняющегося лица нельзя оценивать, как превышение пределов необходимой обороны. Нападение само по себе носит характер внезапности. Необходимая оборона – это спровоцированная мера защиты от посягательства. Нельзя сделать вывод об умышленном причинении вреда, когда действия обороняющегося лица, например, женщины, напуганной побоями супруга, сопровождающимися угрозами убийством, носило умышленный характер. В подобного рода случаях нельзя говорить об умысле, поскольку причинение вреда носит оборонительный характер. В случае сопоставления понятия умысла на защиту посредством причинения вреда и понятия умысла причинения вреда, следует отметить, что они носят противоположную причинно-следственную связь.

Характер и опасность посягательства определяются значимостью объекта, на который направлено посягательство, способом посягательства, степенью его интенсивности (силой и стремительностью), примененными орудиями и средствами нападения, числом лиц, участвующих в нападении, стадией посягательства (приготовление, покушение, юридически оконченное преступление), размером грозящего ущерба, возможностью довести преступление до конца, временем, местом, всей обстановкой совершения посягательства и т. п. [7, с. 107].

Необходимая оборона считается превышенной в ситуациях, когда вред, который причинил обороняющийся нападающему, значительно превышает вред, который последний мог причинить обороняющемуся, то есть налицо явное несоответствие причиненного в итоге вреда, а также резкая несоразмерность защищаемого интереса (ценности, блага, права) и нарушаемого. Здесь важна именно резкая, явная несоразмерность. Некоторые исследователи считают, что при превышении необходимой обороны важно требовать соразмерности нарушаемых благ. Однако если подходить с данной точки зрения, то необходимая оборона вообще может быть полностью

противоправной. Так как, например, нельзя будет причинить тяжкий вред здоровью или убить вора, насильника, так как жизнь является более важным благом, нежели половая неприкосновенность женщины (или мужчины) или имущество обороняющегося. То есть при таком подходе граждане не могут защищать себя от посягательств, так как не захотят нести уголовную ответственность в случае, если случайно нанесут посягающему больший вред, чем необходимо.

Также считаем неверным подход, согласно которому требуется, чтобы наносимый посягающему вред был минимально возможным. То есть достаточно осуществить ряд действий, чтобы посягательство прекратилось. Все действия свыше указанных будут считаться превышением интенсивности защиты и, соответственно, будет иметь место превышение необходимой обороны. По нашему мнению, данный подход, как и предыдущий, существенно ущемляет права обороняющихся. Тут важно заметить, что в ходе обороны от нападения лицо, как правило, не всегда в состоянии объективно и спокойно оценить, какой вред будет минимальным и когда необходимо остановиться. Здесь важна резкая несоразмерность, то есть не стоит обороняться с топором в руках от нападающего с газетой. Также очевидно, что если женщина отбивается от насильника, она не будет в момент нападения думать о том, не причинит ли она слишком тяжелый вред нападающему, или убьет его.

Очевидно, что вред, причиненный обороняющимся злоумышленнику, зачастую может быть значительно большим, нежели тот, что мог нанести нападающий. Однако это вычислить в принципе невозможно [12, с. 92].

Также считаем ошибочной точку зрения, согласно которой проводится вычисление и разделение благ, принадлежащих как лицу, осуществляющему посягательство, так и лицу, на которого посягают [13, с. 122]. Дифференцируя так блага указанных лиц в итоге можно прийти к выводу, что следует защищать следует любое, даже самое небольшое благо ли интерес. Однако это противоречит законам цивилизованного общества, в соответствии с которыми

неправомерно причинять серьезный вред, ущерб злоумышленнику, который покушался на малое благо. Здесь можно привести пример: нельзя убить или причинить серьезный вред здоровью человеку, который пытался всего лишь украсть яблоко из соседского сада. Это не будет расцениваться как необходимая оборона, так как защищаемый объект (яблоко) малозначителен, а посягательство на яблоню не является общественно опасным. В подобных ситуациях причинение вреда здоровью злоумышленника должно квалифицироваться как умышленное преступление, а не как необходимая оборона [42, с. 79].

Превышение пределов необходимой обороны имеет место и в случаях явного несоответствия между способами и средствами посягательства – с другой.

При выяснении того, имело ли место превышение пределов необходимой обороны, выяснение способа действия нападающего является самым важным, так как именно основываясь на выявленном способе осуществляется оценка характера и опасности посягательства. Два внешне похожих посягательства могут оказаться совершенно разными по степени общественной опасности, если способ нападения был разным. Например, одно и то же посягательство – грабеж – будет иметь разную степень общественной опасности, если он свершен с применением насилия, или без него.

Также важны и средства, которые используются как злоумышленником, так и защищаемым лицом. Очевидно, что посягательство с использованием огнестрельного или холодного оружия является более опасным по сравнению с невооруженным нападением. В то же время бывают невооруженные посягательства, которые по степени опасности не уступают вооруженным. Например, когда злоумышленник, значительно превосходящий по силе защищаемого, душил последнего.

Приведем пример из судебной практики: Ю. и З. распивали спиртные напитки в квартире Ю. Когда указанные лица находились уже в состоянии сильного алкогольного опьянения, между ними произошла ссора, в ходе

которой у З. возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений Ю. В это время в другой комнате указанной квартиры находился Г. Для осуществления своего преступного умысла З., найдя в указанной квартире штангенциркуль, вооружился им, после чего стал умышленно наносить Ю. штангенциркулем и руками удары в голову, причинив ссадины и кровоподтек головы, кровоподтек левой нижней конечности, не повлекшие за собой какого-либо вреда здоровью. При этом Ю., пытаясь оказать З. сопротивление, кричал и звал на помощь. Г., услышав крики Ю. о помощи, подошел и, увидев, что З. совершает в отношении Ю. противоправные действия, нанес З. молотком 2 удара в туловище и 1 удар в голову, после чего З. прекратил совершать противоправные действия в отношении Ю. и упал. Г. в этот момент также прекратил свои действия в отношении З. [46]. Из обстоятельств уголовного дела, установлено, что объектом посягательства со стороны З. являлось здоровье, а не жизнь Ю., при этом установлено, что удары, нанесенные З. не повлекли никакого вреда здоровью. Присоединившийся к потасовке Г. своими действиями, с целью пресечения действия З. нанес удары по голове и телу З. молотком, хотя противоправные действия З. могли быть пресечены иным, более мягким способом, и без использования молотка.

Кроме того, по нашему мнению, является ошибочным требование ряда специалистов, в соответствии с которым обороняющийся обязан защищаться теми же способами и тем же орудием, что и злоумышленник. Здесь следует согласиться точкой зрения Н.Д. Дурманова, который справедливо отмечает, что в данном случае «речь идет не о поединке, а об отражении общественно опасного посягательства, о защите интересов общества» [10, с. 34].

Важно учитывать, что люди различаются в том числе по силе, ловкости, наличию определенных силовых или бойцовских навыков и проч., в связи с чем нападение таких физических сильных и подготовленных лиц даже при отсутствии оружия может быть потенциально весьма опасным для обороняющегося, в связи с чем использование им оружия в подобных

ситуациях вполне правомерно. И в таких ситуациях требование к обороняющемуся применять те же способы для защиты, что и злоумышленник, ставят его в заведомо проигрышное положение. Кроме того, важно заметить, что у защищающегося не всегда есть возможность размышлять о том, насколько его средства и способы защиты соразмерны тем, что использует против него злоумышленник. В это связи считаем, что жертва нападения вправе использовать наиболее пригодные для обороны средства и способы, учитывая при этом характер и опасность нападения.

Анализ практики использования права на необходимую оборону показал, что суды весьма часто признают оборону превышенной, основываясь на том, что средства и способы защиты обороняющегося были несоразмерны средствам и способам нападения злоумышленника. Статистические данные свидетельствуют о том, что примерно в 30% уголовных дел, связанных с эксцессом обороны, в обосновании соответствующих выводов содержалась ссылка на данное обстоятельство [38, с. 275].

Важно также рассмотреть ситуации, когда лицо причиняет вред, в какой-то мере обусловленный предлагаемым или уже оконченным посягательством. Здесь, по нашему мнению, следует рассуждать следующим образом: если лицо осознает, что нападение может иметь место, но еще не началось, либо уже закончилось, однако все рано причиняет злоумышленнику вред, то оно должно нести уголовную ответственность за совершение умышленного преступления. В подобных ситуациях необходимо рассмотреть все обстоятельства преступления и выяснить состояние обороняющегося. Так, например, он мог в момент совершения преступления находиться в состоянии нервного потрясения, аффекта от преступных действий потерпевшего (например, от действий, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ). Также речь может идти о преступлении без смягчающих вину обстоятельств (например, об убийстве из мести, предусмотренном ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Если же обороняющийся по каким-либо причинам (стресс, аффект сильное душевное волнение и пр.) не понимает, что никто на него не нападает,

либо что посягательство уже закончилась, и осуществляет оборонительные действия, то здесь речь будет идти о так называемой мнимой обороне.

По нашему мнению, неубедительным является указание, имеющееся в Постановлении Пленума № 19, согласно которому в тех случаях, когда при мнимой обороне «лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны».

Полагаем, что там, где имеет место мнимая оборона, речь о превышении пределов необходимой обороны идти не может. Как справедливо отмечал Н.Н. Паше-Озерский, «понятия «мнимая оборона» и «превышение пределов необходимой обороны» взаимно друг друга исключают» [32, с. 98]. Причинение вреда при мнимой обороне должно рассматриваться на основе правил о влиянии фактической ошибки на уголовную ответственность.

Бывают ситуации, когда лицо искренне заблуждается относительно наличия посягательства и в ходе мнимой обороны причиняет мнимому злоумышленнику тяжкий вред, который даже в случае, если бы эта была не мнимая оборона, а реальное посягательство, и злоумышленник был бы реальный, а не мнимый, всё равно было бы превышением пределов необходимой обороны. В такой ситуации будет также фактическая ошибка, а не превышение пределов необходимой обороны.

Как и любые другие преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны (ч.1 ст.114 УК РФ), могут быть совершены только виновно. Если причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью не вызывалось необходимостью, но в сложившейся ситуации обороняющийся не осознавал, не должен был и не мог осознавать этого, указанные составы преступления отсутствуют.

По справедливому замечанию К.И. Попова, «вопрос о субъективной стороне преступлений, совершенных при эксцессе обороны, наряду с вопросом о понятии превышения пределов необходимой обороны, относится к числу наиболее сложных при анализе чрезмерного защитительного акта. От

правильного решения этого вопроса зависит законность и обоснованность принимаемых соответствующими органами решений по конкретным уголовным делам рассматриваемой категории» [34, с. 25].

Данный вопрос является дискуссионным уже долгое время. Одни исследователи (А.А. Пионтковский, И.С. Тишкевич, М.И. Блум, С.В. Бородин, И.С. Ной, Н.И. Загородников, В.И. Ткаченко) считают, что при превышении необходимой обороны речь идет о наличии только умышленной вины. Другие ученые (М.И. Якубович, К.М. Халиков, В.И. Иванов) считают, что в такого рода преступлениях возможна исключительно неосторожная форма вины. Есть и третье мнение (В.Ф. Кириченко, И.И. Слуцкий, Н.Н. Паше-Озерский, Н.Д. Дурманов, З.А. Вышинская, В.Н. Козак), в соответствии с которым при превышении пределов необходимой обороны возможна как умышленная, так и неосторожная вина.

Как видно, единства мнений правоведов к настоящему времени нет. Между тем решение анализируемого вопроса имеет важное практическое значение, на это указывает И.С. Тишкевич, отмечая при этом, что суды при решении вопросов и превышении необходимой обороны должны руководствоваться единым критерием [43, с. 18].

Следует при этом иметь в виду, что признак явности несоответствия между защитой и посягательством имеет две стороны – объективную и субъективную. Объективный показатель указывает на фактическое и значительное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, а субъективный требует, чтобы это несоответствие осознавалось обороняющимся. По данному вопросу в науке также было множество мнений и дискуссий. Однако законодатель их закончил, указав в ч. 2 ст. 37 УК РФ, что превышение пределов необходимой обороны – это «умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства». При этом умысел может быть как прямым, так и косвенным. Это следует учитывать при квалификации превышения пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Анализ судебной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны позволил сделать вывод, что в большей своей массе (75%) такого рода преступления совершаются с косвенным умыслом [33, с. 54].

Тут же важно заметить, что лица, обороняющиеся от внезапного нападения злоумышленника, действуют в ряде случаев с только что появившимся и довольно неопределенным умыслом. Обороняющийся, вероятно, понимает, что его защитные действия могут нанести нападающему лицу вред, однако не всегда осознаёт его масштаб и тяжесть. В этой связи квалификация действий обороняющегося, действующего в состоянии неопределенного умысла, должна осуществляться в зависимости от того, каковы последствия его оборонительных действий, насколько серьезный ущерб здоровью посягающего был в результате нанесен.

Как уже было отмечено выше, в результате нападения, особенно внезапного, жертва посягательства, как правило, находится в состоянии стресса, нервного возбуждения. В ряде случаев, обусловленных психофизиологическими особенностями обороняющегося, нападение на него может привести к тому, что он оказывается в состоянии так называемого физиологического аффекта, который обороняющегося можно обозначить как физиологический аффект, который характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени и взрывного характера. В таком состоянии человек не может себя контролировать, разумно мыслить и критично оценивать свои действия и их возможные последствия. В этой связи весьма странно требовать от обороняющегося лица в состоянии физиологического аффекта соразмерных действий и вдумчивого выбора способа и средств защиты от посягательства. Это, как верно отмечает Г. Колмакова, противоречит не только психологической природе человека, но и здравому смыслу [17, с. 23].

Видимо, основываясь на сходных суждениях, законодатель внес в ст. 37 УК РФ ч. 2.1: «Не являются превышением пределов необходимой обороны

действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [27].

При квалификации действий обороняющегося всегда важно выяснять, как он представлял себе всю ситуацию в целом, какие чувства испытывал, следует учитывать и волнение, и испуг, и гнев, и состояние аффекта, и очевидную невозможность трезво и здраво рассуждать, как лучше поступить в ситуации, когда на тебя нападает злоумышленник [23, с. 34]. Как указывает Э. Фромм, «человек, как зверь, защищается, когда что-либо угрожает его витальным интересам» [51, с. 78].

Если говорить о мотивах обороняющегося, то они, на наш взгляд, очевидны: стремление избежать опасности, исходящей от нападающего злоумышленника, желание защитить свои жизнь, здоровье, имущество и прочие охраняемые законом интересы [21, с. 438].

Таким образом, мы проанализировали основные объективные и субъективные признаки, которые должны учитываться при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Важно понимать, что установить разумные пределы допустимой необходимой обороны в целом довольно сложно.

При определении степени причиненного вреда для правильной квалификации преступлений, сопряженных с превышением пределов необходимой обороны, следует также учитывать физическое превосходство нападающего, наличие либо отсутствие связи между нападающим и обороняющимся лицом – знакомы или нет; наличие возможности избежать причинение вреда нападающему при обороне – скрыться, убежать с места нападения; установить причины причинения вреда нападающему – присутствовала ли агрессия, месть за совершенное нападение, при таких обстоятельствах отсутствует страх за свои жизнь и здоровье, при этом действия лица следует квалифицировать на общих основаниях. Кроме того, при явной возможности избежать причинения вреда нападающему путем

оставления места нападения, но не использование подобного рода возможности, также должно квалифицироваться на общих основаниях. Сложности квалификации преступлений, сопряженных с превышением необходимой обороны, заключаются в том, что в правоприменительной практике действия лица, направленные на защиту, зачастую квалифицируются как убийство, хотя прямого умысла на убийство обороняющийся чаще всего не имеет.

Необходимую оборону следует отграничивать и от такой внесудебной криминальной формы защиты прав и свобод, как самосуд. Под самосудом исследователи данного явления предлагают понимать негативное социальное явление, представляющее собой самостоятельное противоправное реагирование граждан в форме возмездия за нарушение установленных в обществе правовых предписаний, нравственных запретов, а также обычаев и традиций [39, с. 39]. Самосуд выступает способом реагирования на любое не одобряемое социумом деяние, возникает только после совершения преступного посягательства, во времени никак не ограничен; целью выступает не защита, а месть за посягательство; объектом самосуда выступает не только причинитель вреда, но и другие связанные с ним лица. Правоохранительным органам следует руководствоваться этими признаками в целях правильной квалификации деяний и разграничения их с необходимой обороной.

Итак, превышением пределов необходимой обороны является несоответствие способов и средств самообороны, несоответствие причиненного вреда посягающему. Уголовное наказание лицо несет лишь за причинение предумышленного вреда, неосторожное поведение последствий не несет.

Большинство ученых выделяет два вида превышения: несвоевременность и чрезмерность защитных действий.

Для принятия решения о том, имело ли место превышение пределов необходимой обороны, правоприменителю в каждой определенной ситуации необходимо досконально изучить все обстоятельства дела, а именно:

установить, осознавало ли обороняющееся лицо, что причиненный вред не был необходим, что защита явно не соответствует существующей опасности, желало ли наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда либо смерти, допускало ли, либо относилось к ним безразлично.

Изучение практических и научных материалов выявило, что применение положений, касающихся превышения пределов необходимой обороны вызывает трудности, а также разногласия в области правомерности их применения. Эти трудности заключаются в правовой оценке действий лица, причинившего вред человеку. В ходе анализа судебной практики часто встречаются ситуации, где следственные органы изначально дают неправильную квалификацию действий. Сложности квалификации преступлений, сопряженных с превышением необходимой обороны, заключаются в том, что в правоприменительной практике действия лица, направленные на защиту, зачастую квалифицируются как убийство, хотя прямого умысла на убийство обороняющийся чаще всего не имеет.

Глава 3 Особенности применения необходимой обороны сотрудниками ОВД

3.1 Деятельность сотрудника ОВД как сфера осуществления необходимой обороны

Правом на необходимую оборону в равной мере обладают все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Однако, как показывает анализ судебной практики, сотрудники ОВД зачастую испытывают значительные трудности при реализации своего права на необходимую оборону.

При этом важно понимать, что деятельность сотрудников ОВД относится к экстремальной и связана со значительной опасностью для их жизни и здоровья. Осуществляя свою профессиональную деятельность, сотрудники ОВД ежедневно подвергаются различным рискам. В то же время одним из основных рисков является превышение необходимой обороны.

В результате опроса сотрудников ОВД, проведенного И.А. Бобраковым, было выявлено, что у подавляющего большинства полицейских (у 90%) имеются сложности с реализацией их права на необходимую оборону. Опрошенные полицейские указали, что данные сложности почти в половине случаев (45%) обусловлены проблемами правовой оценки их действий в состоянии необходимой обороны. При этом речь идет о правомерности их действий в ходе самообороны именно как сотрудников полиции, а не как обычных граждан. В 21% случаев проблемы правильной квалификации действий сотрудников ОВД связаны с конкретными обстоятельствами посягательства. Только 10% опрошенных указали, что у них нет никаких проблем с реализацией их права на необходимую оборону [6, с. 48].

Во все времена полиция играла огромную и важную роль в поддержании правопорядка и укрепления правовых основ функционирования государства.

Для выполнения поставленных задач полицейские наделены многими правами, в том числе и правом применять некоторые меры государственного принуждения. «Это, конечно же, не означает, что деятельность полиции – сплошное насилие. В реальной практике гарантией достижения полицией законных целей чаще всего выступает лишь потенциальная возможность применения насилия. Принуждение и насилие – не цель, а средство деятельности полиции, если можно так сказать, «вынужденное» средство, которое и позволяет решать стоящие перед ней соответствующие задачи» [52, с. 85]. В соответствии с законодательством РФ, полицейские при выполнении своего служебного долга при необходимости вправе использовать свое табельное оружие, спецсредства, а также физическую силу.

Как уже было отмечено, в третьей части ст. 37 УК РФ есть указание на то, что положения данной нормы распространяются на всех граждан РФ вне зависимости от рода их деятельности, места службы и прочего, то есть право на необходимую оборону, безусловно, имеют и сотрудники полиции, так как все они имеют российское гражданство. Однако, как показывает анализ судебной практики, а также законодательства о деятельности полиции в РФ, у полицейских, по факту, есть множество ограничений в плане возможности реализации их права на необходимую оборону. В этой связи весьма актуальным является изучение данных проблем и разработка рекомендаций, направленных на их решение.

3.2 Проблемные вопросы правового регулирования необходимой обороны в деятельности сотрудника ОВД

Анализ судебной практики по делам о реализации полицейскими их права на необходимую оборону при посягательствах позволил сделать парадоксальный вывод: сотрудниками полиции зачастую проще не обороняться от нападения в должной мере, несмотря на то, что такое посягательство может создавать угрозу их жизни, здоровью и другим

охраняемым законом благам, правам и интересам. Современные реалии таковы: обычный гражданин имеет больше прав обороняться от противоправного посягательства, чем сотрудник полиции. Такой вывод сделан потому, что наряду с нормами ст. 37 УК РФ, вопросы необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции регламентируются также и другими законодательными актами, например, ФЗ «О полиции» [28], в котором гл. 5 регламентирует особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия полицейскими.

То есть налицо два основных нормативно-правовых акта, регламентирующих вопросы реализации сотрудниками полиции их права на необходимую оборону. С одной стороны, очевидно, что УК РФ обладает большей юридической силой по сравнению с федеральным законом. В то же время при квалификации деяний, совершенных полицейскими в рамках необходимой обороны, суды часто учитывают и нормы ФЗ «О полиции». В целом к сотрудникам полиции как к представителям правоохранительных органов предъявляются более жесткие требования при реализации их права на необходимую оборону. Кроме того, имеет место приоритет обязанности полицейского защищать граждан и их права, а не собственные права и интересы. Таким образом, налицо ущемление конституционных прав полицейских на самооборону.

Как уже было отмечено, сотрудники ОВД в определенных ситуациях при исполнении ими своих профессиональных обязанностей обладают правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако, несмотря на достаточно подробную регламентацию данного права в ФЗ «О полиции», на практике имеет место множество проблем, связанных с его реализацией.

Так, одной из самых жестких мер непосредственного принуждения является применение огнестрельного оружия отдельными категориями должностных лиц полиции. Важность регламентации данного права полицейскими обусловлена, во-первых, тем, что применение огнестрельного

оружия создает угрозу причинения вреда здоровью и нередко влечет нарушение права на жизнь, а, во-вторых, часто является единственным способом защиты конституционных прав на личную неприкосновенность, подвергнутых преступному посягательству, а также объектов уголовно-правовой охраны. Это и повышает важность применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД на основе четкой и правовой регламентации и в строгом соответствии с регламентирующими деятельность правоохранительных органов законами.

В то же время в законодательстве РФ нет четких указаний относительно того, каким образом полицейские должны использовать оружие в экстраординарных ситуациях при значительной нехватке времени на обдумывание и осмысление ситуации. Проблема применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и других ОВД во многом заключается в том, что указанные лица поставлены в очень жесткие рамки, призванные по мысли законодателя не допустить незаконного применения оружия. А по факту для полицейских их табельное оружие является не столько способом защитить себя и граждан, качественно выполнять свои профессиональные обязанности, сколько бесконечным поводом для забот. В результате даже в самых сложных ситуациях сотрудники стараются до последнего не использовать оружие, так как всерьез опасаются, что после проверки его могут обвинить в том, что оружие было использовано незаконно, и что были иные способы предотвратить либо пресечь правонарушение.

Еще одна проблема применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел заключается в том, что в ч. 5 ст. 23 ФЗ «О полиции» установлен категоричный запрет применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или

сотрудника полиции. Аналогичный запрет содержится в ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [30], ст. 16 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» [26] и некоторых других нормативных правовых актах. Таким образом, закон запрещает применение оружия в отношении несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен, за исключением некоторых указанных случаев, в том числе совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения. Однако следует заметить, что законодатель не дает четкого определения того, что следует понимать под нападением. В результате данного пробела в законодательстве у сотрудника ОВД нет возможности понять, имеет место нападение, или нет, и, соответственно, можно применять оружие в данной ситуации, ли нет. При этом следует заметить, что анализируемая норма ст. 37 УК РФ не содержит никаких указаний на то, что в ходе осуществления оборонительных действий гражданин ограничен в выборе средств для своей защиты.

Пробелы в законодательстве, а также наличие противоречий между нормами различных нормативно-правовых актов, регламентирующих право применения оружия сотрудниками ОВД, часто приводят к тому, что данных сотрудников необоснованно привлекают к ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В то же время, как показывают данные статистики, с учетом непрерывного роста насильственной преступности количество опасных ситуаций, в которых оказывается сотрудник полиции, год от года только растет. В современной преступности происходят крайне негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности в отношении представителей власти. Одновременно при росте деяний, связанных с применением насилия в отношении сотрудников ОВД, оружие для отражения нападения практически ими не применяется [11, с. 25].

Правовая оценка действий сотрудников полиции следует практически всегда после применения ими оружия и осуществляется в ходе ведомственной

служебной проверки или в ходе уголовного расследования. Очень важно при этом, чтобы разбирательство по факту применения сотрудником огнестрельного оружия осуществлялось без обвинительного уклона лицом квалифицированным, опытным, владеющим основами психологии проверяющим, который, прежде всего, решал бы одну из основных задач служебной проверки – обеспечение правовой защиты сотрудника ОВД, применившего огнестрельное оружие при выполнении своих служебных обязанностей, чтобы при возбуждении уголовного дела на сотрудника в полной мере распространялся бы такой принцип уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности.

На практике сотрудники полиции зачастую не имеют возможности действовать активно при столкновении с преступностью, в особенности защищать себя, и при этом соблюдать законность. Полагаем, следует согласиться с мнением многих правоведов о том, что решить данную проблему можно, лишь согласовав уголовный закон с отраслевыми нормами, которые регулируют деятельность полицейских в области применения необходимой обороны [8, с. 50].

Положения главы 8 УК РФ распространяются на всех граждан в полной мере. В случае столкновения двух смежных норм, таких как УК РФ и ФЗ «О полиции», по правилам следует применять нормы указанной главы УК РФ. Такое решение предотвратит ущемление прав сотрудников полиции. Считаем, что правовой норме о необходимой обороне требуется существенная корректировка.

Д.А. Пархоменко по этому поводу высказал свое мнение так: «законодатель поставил субъекта необходимой обороны в положение, при котором необходимо защищаться сначала от посягающего, а затем – от органа, применяющего уголовный закон... законодателю в уголовном законе необходимо назвать конкретные способы, ситуации, при которых может быть реализовано право обороны в рамках ч. 1 ст. 37 УК РФ, имея в виду при этом, что они уже запрещены в Особенной части этого же самого закона» [31, с. 71].

На наш взгляд, с его мнением нельзя не согласиться. Часть 2.1 ст. 37 УК РФ гласит: не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это отражающее лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. В таких ситуациях при отсутствии объективной оценки обстоятельств нападения умысел на превышение пределов необходимой обороны отсутствует, поэтому причинение вреда признается правомерным. В этом и заключается одна из проблем правоприменительной практики: определение понятия внезапности и имело ли возможность обороняющееся лицо оценить степень и характер посягательства.

Проанализировав проблемы применения необходимой обороны сотрудниками ОВД, и изучив точки зрения правоведов по данному поводу, считаем актуальным дополнение ст. 19 ФЗ «О полиции», в которой говорится о принципе минимизации ущерба, правилом применения «минимально возможной силы». Как указывает в своей работе В.В. Гончар, «само по себе стремление к минимизации ущерба возможно, только исходя из оценки средств, наличных у сотрудника полиции, и сложившейся ситуации. Однако законодатель не очень четко определяет, как измерить это стремление к минимизации ущерба» [8, с. 51]. В связи с чем полагаем целесообразным установление состава имеющейся у сотрудника полиции силы и, отталкиваясь от этого, оценивание правомерности его деятельности в определенной ситуации. В случае, когда сотрудником полиции были использованы все возможные средства мирного разрешения конфликта, применение силы не должно рассматриваться как неправомерное деяние. Это позволит более четко оценивать правомерность действий сотрудника. Считаем, что данный принцип может распространяться на всех граждан, что потребует его отражения в уголовном законодательстве.

Итак, деятельность сотрудников ОВД относится к экстремальной и связана со значительной опасностью для их жизни и здоровья. Осуществляя

свою профессиональную деятельность, сотрудники ОВД ежедневно подвергаются различным рискам. В то же время одним из основных рисков является превышение необходимой обороны.

Как показал анализ, институт необходимой обороны нуждается в существенных реформах с целью приближения к реалиям общественной жизни, в особенности в отношении сотрудников ОВД, зачастую оказывающихся в невыгодном положении при применении данного института на практике. Нормами ФЗ «О полиции» зачастую ущемляются права сотрудников ОВД в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в особенности в состоянии необходимой обороны. Такое положение дел препятствует осуществлению сотрудниками ОВД своих обязанностей. В этой связи законодательство о необходимой обороне в части, касающейся деятельности сотрудников ОВД, нуждается в совершенствовании, чтобы исключить ущемление их законных прав в деле противодействия преступности.

Заключение

Проведенное в ВКР исследование позволило сформулировать следующие выводы.

Необходимая оборона – очень важный институт, поскольку его значение многогранно. С одной стороны, положение о необходимой обороне представляет физическую возможность гражданам законно защищаться от противоправных посягательств на законные права и интересы личности, общества и государства, а, с другой стороны, познание и активное применение защитительных действий оказывает воспитательное и предупредительное воздействие как на граждан, формируя правосознание, так и на отдельных неустойчивых членов общества. По своему социальному содержанию необходимая оборона является действием, полезным для личности, общества и государства. По своей юридической природе необходимая оборона – это обстоятельство, исключающее преступность деяния вследствие отсутствия общественной опасности, виновности и противоправности. Закреплённое в законе право на необходимую оборону стимулирует активность граждан в защите правоохраняемых интересов, в борьбе с преступлениями, способствует проявлению общепреventивного воздействия уголовного права.

Нормы о необходимой обороне содержатся в ст. 37 УК РФ. В частности, в данной статье указаны условия, при соблюдении которых необходимая оборона будет считаться правомерной. Это условия правомерности, относящиеся к посягательству и к защите.

Для того, чтобы признать необходимую оборону действием правомерным, необходимо установить следующие условия, относящиеся к посягательству:

- необходимо установить, что посягательство по своему характеру является общественно опасным,
- нужно установить наличие посягательства,

- следует установить, что посягательство было действительным, а не воображаемым в сознании лица.

Изучение условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите, показало, что, во-первых, это защита любых правоохраняемых интересов; во-вторых, защита при необходимой обороне применяется только к посягающему и вред причиняется непосредственно только ему, а не третьим лицам; в-третьих, отсутствие признаков превышения необходимой обороны.

Превышением необходимой обороны является несоответствие способов и средств самообороны, несоответствие причиненного вреда посягающему. Уголовное наказание лицо несет лишь за причинение предумышленного вреда, неосторожное поведение последствий не несет.

Для принятия решения о том, имело ли место превышение пределов необходимой обороны, правоприменителю в каждой определенной ситуации необходимо досконально изучить все обстоятельства дела, а именно: установить, осознавало ли обороняющееся лицо, что причиненный вред не был необходим, что защита явно не соответствует существующей опасности, желало ли наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда либо смерти, допускало ли, либо относилось к ним безразлично.

Изучение практических и научных материалов выявило, что применение положений, касающихся превышения пределов необходимой обороны вызывает трудности, а также разногласия в области правомерности их применения. Эти трудности заключаются в правовой оценке действий лица, причинившего вред человеку. В ходе анализа судебной практики часто встречаются ситуации, где следственные органы изначально дают неправильную квалификацию действий

Также трудность для судебно-следственных органов составляет правильное установление ситуации, в которой причинение смерти, а также тяжкого вреда здоровью было правомерным, укладывающимся в рамки необходимой обороны или все же было совершено убийство или причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Это, вероятнее всего, обусловлено тем, что законом четко не установлены условия, в которых защитительные действия имеют абсолютную правомерность. Расплывчатость формулировки положений, касающихся правомерности необходимой обороны затрудняет ее практическую реализацию как судебными органами, так и гражданами.

Совершенно очевидно, что положения института необходимой обороны в настоящее время нуждаются в реформировании.

Анализ данных опроса сотрудников ОВД о применении ими на практике необходимой обороны показал, что основная часть сотрудников испытывает значительные сложности в данном вопросе. Другая проблема применения необходимой обороны сотрудниками ОВД заключается в том, что ряд нормативных правовых актов устанавливает специальные ограничения не только на применение оружия и специальных средств, но и физической силы. Проанализировав проблемы применения необходимой обороны сотрудниками ОВД, и изучив точки зрения правоведов по данному поводу, считаем актуальным дополнение ст. 19 Федерального закона «О полиции», в которой говорится о принципе минимизации ущерба, правилом применения «минимально возможной силы. Полагаем целесообразным установление состава имеющейся у сотрудника полиции силы и, отталкиваясь от этого, оценивание правомерности его деятельности в определенной ситуации. В случае, когда сотрудником полиции были использованы все возможные средства мирного разрешения конфликта, применение силы не должно рассматриваться как неправомерное деяние. Это позволит более четко оценивать правомерность действий сотрудника. Считаем, что данный принцип может распространяться на всех граждан, что потребует его отражения в уголовном законодательстве.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимочкин В.И. Необходимая оборона и критерии ее правомерности (сравнительно-правовой анализ) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 55-72.
2. Алиев А.А. О. Эволюция института необходимой обороны в истории уголовного права // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования. сборник материалов комплекса научных мероприятий адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. Под общей редакцией В. Н. Некрасова. 2018. С. 9-10.
3. Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/articul.htm> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Аршинов А.С. Наличие посягательства как условие правомерности необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2016. С. 158-160.
5. Аршинов А.С., Абдулгазиев Р.З. Действительность посягательства как признак правомерности необходимой обороны // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 2 (21). С. 96-99.
6. Бобраков И.А. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел права на необходимую оборону // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 4. С. 48.
7. Валеев А.С. Признаки и виды превышения пределов необходимой обороны // Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 3 (78). С. 106-108.
8. Гончар В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов // Юридические науки. 2018. № 3. С. 50.
9. Горлова А.Б. Проблемы квалификации преступлений, совершенных

при превышении пределов необходимой обороны // Вопросы юриспруденции Сборник научных студенческих статей и тезисов. Новосибирск, 2015. С. 238-242.

10. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М.: Наука, 1961. 390 с.

11. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 21-32.

12. Ильина А.А. Конститутивные признаки превышения пределов необходимой обороны // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире. Сборник статей международной научно-практической заочной конференции. Международный университет «МИТСО». 2016. С. 91-93.

13. Киреев С.К. Институт необходимой обороны и условия правомерности необходимой обороны / С.К. Киреев, О.Ю. Крюкова. // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом. Сборник материалов VI Научной конференции студентов. Под общей редакцией А.Н. Ласточкина. 2019. С. 120-125.

14. Ключев А.А. Наличие общественно опасного посягательства как основание для возникновения права на необходимую оборону // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью Материалы второй Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. 2017. С. 64-70.

15. Кобец П.Н. Понятие превышения пределов необходимой обороны по действующему законодательству Российской Федерации // Глобализация научных процессов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 28-30.

16. Колесникова Е.С. Необходимая оборона как уголовно-правовой институт: история и современность // Астраполис: астраханские политические

исследования. Ежегодник кафедры политологии Астраханского государственного университета. Астрахань, 2017. С. 50-57.

17. Колмакова Г. Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны? // Законность. 2017. № 11. С. 23.

18. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М. : ИНФРА-М, 2016. 432 с.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.07.2021)

20. Кузнецова Т.В. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 114-117.

21. Кучерявый В.А. Проблема превышения пределов необходимой обороны: пути усовершенствования УК РФ / В.А. Кучерявый, В.А. Трипель, И.С. Штода // Неделя науки СПбПУ Материалы научной конференции с международным участием. 2018. С. 437-439.

22. Ментюкова М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина. // Science Time. 2019. Вып. № 11 (23). С. 33-34.

23. Меркурьев В.В. Гражданская самозащита в уголовном праве России. Владимир, 2015. 274 с.

24. Микаелян А.М. История российского законодательства о необходимой обороне // Актуальные научные исследования и разработки. материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 131.

25. Никонорова Ю.В. Превышение пределов необходимой обороны как

проблема уголовно-правового применения // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения Материалы межвузовского научно-методического семинара. ответственный редактор: М.Г. Жилкин. 2017. С. 179-183.

26. О ведомственной охране: федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 05.12.2017). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_22716/ (дата обращения: 19.07.2021)

27. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 19.07.2021)

28. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 19.07.2021)

29. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 25.03.2021)

30. Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 19.07.2021)

31. Пархоменко Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 71.

32. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1962. 245 с.

33. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Питер, 2018. 312 с.

34. Попов К. И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 25.

35. Приговор по делу 1-18/2010 по ст. 108 ч.1 УК РФ [Электронный ресурс] / База судебных решений «Росправосудие» [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/courtkujtunskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-101109829/> 26 (дата обращения: 19.07.2021)

36. Рагозина Е.А. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны / Е.А. Рагозина, С.И. Сухоруков. // Наука. Технологии. Инновации. Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых. Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. 2019. С. 93-98.

37. Русская Правда (текст) [Электронный ресурс] / Свободная русская энциклопедия «Традиция» [сайт]. URL: [http://traditio-ni.org/wiki/Русская_Правда_\(текст\)](http://traditio-ni.org/wiki/Русская_Правда_(текст)) (дата обращения: 21.04.2021)

38. Ручкин В.А. Судебная практика по делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова). материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2021. С. 273-277.

39. Смирнов А. М., Баранова Е. А. Необходимая оборона и ее отграничение от внесудебных криминальных форм защиты прав и свобод личности (самосуда) // Российский следователь. 2016. № 10. С. 38-40.

40. Статистические данные МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 19.07.2021)

41. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Учебник. Тула, 2018. 412 с.

42. Тараканов И. А. Уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны: понятие и признаки // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 78-81.

43. Тишкевич И. С. Понятие превышения пределов необходимой обороны по советскому уголовному праву // Вопросы уголовного права и процесса. Минск, 1958. Вып.1. С. 18.

44. Уголовное дело № 2-14/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

45. Уголовное дело № 2-23/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

46. Уголовное дело № 2-43/2017 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

47. Уголовное дело № 2-9/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.07.2021).

49. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/ulozhenie_o_nakazaniyah_ugolovnyh_i_ispravitelnyh_1845_g./ (дата обращения: 22.04.2021).

50. Упоров И.В. Институт необходимой обороны в нормах Соборного Уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г. // Роль и место информационных технологий в современной науке. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 15.

51. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 1998. 456 с.

52. Хун А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 12. С. 85.

53. Шагланов А.Н. Необходимая оборона: проблемы квалификации // Достижения вузовской науки. 2018. № 10. С. 267-271.

54. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л. : Наука, 1955. 257 с.

55. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника: (Пособие для слушателей). М. : Знание, 1976. 225 с.